

В первый же день девушка повстречала гоблинов. Она бежала по лугам, окружающим Лискор. По Поймам, которые весной были естественным препятствием для армий и путешественников, но пустовали во время местной короткой зимы.

Девушка взобралась на холм и увидела сражение в небольшой долине, открывшейся перед ней. Риока тут же пригнулась, чтобы не привлечь лишнего внимания. Племя гоблинов можно было обогнать, но их луки и пращи всё ещё представляли угрозу.

Кроме того, Риока не могла бежать достаточно быстро. Не сегодня.

Её пламя угасло.

В долине внизу находилось не одно племя. Их было два. И они сражались. Пронзительные крики и вопли долетали даже до того места, где в траве пряталась Риока. Она увидела... да, одна из групп гоблинов носила перья. Какое-то украшение.

Их возглавлял большой гоблин – почти вдвое крупнее своих сородичей. Ростом он был ниже Риоки, но грузнее и толще. На груди у него были ржавые доспехи, в одной руке – топор. Вероятно, он был их вождём.

Трудно было сказать, где находился вождь других гоблинов. Среди них не было ни одного, кто сколько-нибудь выделялся, но обороняющееся племя казалось более слаженным, чем племя пернатых.

Они сдерживали противника жесткой линией дубин и кинжалов, в то время как лучники и гоблины, вооруженные пращами, стреляли из-за спин своих товарищей. Это выглядело почти как пехотный строй.

Пока Риока наблюдала за происходящим, другая группа гоблинов внезапно выскочила из травы и набросилась на правый фланг пернатых. Те попятились и отвлеклись на новую группу, которая уже начала прорубать линию своих врагов.

Внезапно атаковавшая группа состояла из самых крупных гоблинов и была лучше всех экипирована. Отряд тяжелой пехоты? Но гоблины так не воюют. Очевидно, за исключением этих. И они действовали организованно: они не нарушали строй, когда нападали на других гоблинов, они держались в строю и прикрывали друг друга. Разница проявлялась и в массированном наступлении.

Один из этих странных гоблинов нёс меч и щит, которые, казалось, сияли в его – нет, в её – руках. Они вспыхивали и светились, когда она, возглавляя атаку, наносила удары и блокировала, убивая других гоблинов. Это была игра света. Она была крошечной... маленькой даже по меркам своего вида. Но Риока заметила, что именно она вела за собой странных гоблинов. Вся битва была сосредоточена вокруг неё, и она направилась напрямиком на вражеского вождя.

Тот ещё держал строй, хотя его племя отступало. Он зарычал и вскинул свой топор, когда к нему приблизилась маленькая гоблинша со своим телохранителем. Одним ударом вождь раздробил голову гоблина, напавшего на него, затем ударил по коротышке.

Она отступила. Вождь бросился к ней, неистово размахивая руками, но она подняла щит. Риока нахмурилась. Рот гоблинши открылся, и казалось, что она что-то сказала. Её палец... светился?

Вспышка света на секунду ослепила Риоку. Она моргнула и потёрла глаза. Когда к ней снова вернулось зрение, вождь гоблинов катался по земле и кричал.

Он был в огне. А гоблинов вокруг него преследовал... огонь? Да. Это было какое-то заклинание.

Оно было похоже на мерцающую птицу или, возможно, огненное насекомое, которое приземлялось на своих врагов и поджигало их. Маленькая гоблинша наколдовала его из воздуха.

Это было слишком. Их предводитель был мертв, а окруженные врагами гоблины бежали и падали на землю в ужасе. Риока увидела, как маленькая гоблинша начала собирать своих, указывая на раненых и выкрикивая приказы, затем она оглянулась на гоблина, который подбежал к ней. Она повернулась и указала на...

Риока моргнула. Затем её сердце заколотилось. Гоблинша указывала прямо на неё. Как она узнала, что Риока здесь?

Риока встала. Она огляделась и только сейчас заметила гоблина, сидящего на другом холме. Часовой? Гоблины используют разведчиков?

Он закричал, и все гоблины уставились на Риоку. Часовой взмахнул пращей, и первый камень просвистел совсем рядом от её головы.

Она побежала.

Гоблины последовали за ней.

Она была быстрее. Но её пламя угасло. И Риока всё ещё не восстановила силы. Она... не спала. Бодрствовала с тех самых пор. Она просто продолжала бежать.

Поэтому она не смогла обогнать гоблинов достаточно быстро. Вот почему они смогли её вести. Разные группы то и дело выскакивали, пытаясь устроить засаду, прорываясь вперёд и загоняя её к основной орде.

Риока не позволяла им этого. Но она не знала холмов и долин. Когда она вбежала в рощу странных деревьев, команда пращников забросала её камнями, заставив свернуть влево. И тут она увидела маленькую гоблиншу.

Её сопровождал телохранитель, избранный из числа крупных гоблинов. Но коротышка была экипирована лучше всех: короткий меч и щит, которые казались совсем новыми. Нетронутыми, по сравнению с остальным снаряжением гоблинов.

Риоке придётся прорваться сквозь них. Она вскинула кулак и ударила первого гоблина, который бросился на неё. Не настолько сильно, чтобы проломить ему череп, как в прошлый раз. Не настолько сильно, чтобы убить.

Гоблины этого не ожидали. Риока ударила ногой и свалила ещё одного. Они замешкались, и маленькая гоблинша что-то прокричала, а потом ринулась вперед и резанула Риоку по ноге.

Коротко. Но быстро. А её сородичи были слишком многочисленны. Риока отступила и почувствовала, что остальные гоблины двинулись на неё. Ей нужно было бежать.

Риока бросилась на гоблинов с правой стороны, и они отступили. Они всё ещё боялись её, пусть у них и был компетентный лидер. Она била, пинаясь. И тут, когда она уже почти

освободилась, что-то ударило по рюкзаку у неё за спиной.

Риока крутанулась, и в нескольких дюмах от неё сверкнуло лезвие. Маленькая гоблинша. Она целилась в лямки рюкзака Риоки. Умно.

Гоблины набросились на неё. Риока выругалась и с силой их отпихнула. Они пытались забрать рюкзак. Украсть её...

Она встряхнулась, как собака, и гоблины разлетелись. Руки Риоки мелькнули, и гоблины упали.

Маленькая гоблинша преградила ей путь, когда Риока снова двинулась вперёд. Она и ещё один гоблин были единственными, кто преграждал путь Риоке, но все остальные члены племени с криками бросились к ней.

Девушка присела и нанесла удар ногой. Гоблин получил удар в пах и беззвучно упал. На секунду она и коротышка остались наедине. Их взгляды встретились.

Маленькая гоблинша улыбнулась. Она подняла палец, и Риока не стала медлить. Она сделала выпад вперёд и изо всех сил пнула мелкую гоблиншу.

Её босая нога встретила холодный металл, а не плоть. Гоблинша успела поднять щит, но удар Риоки всё равно отбросил её на землю.

Девушка не видела, собирается ли коротышка вставать. Риока повернулась и побежала прочь, уворачиваясь от гоблинов,седавших на неё с холма. Она почувствовала, как что-то укололо её руку, а затем жар на спине... девушка метнулась влево, и огненная птица пролетела мимо. Риока продолжала бежать, но гоблины плотно сели ей на хвост.

Примерно десять минут спустя Риока уже не слышала криков гоблинов, но продолжала бежать. Она не доверяла своим ушам.

Всё её тело болело. Риока была на пределе сил, и в конце концов ей пришлось перейти на бег трусцой. Её ноги были словно налиты свинцом. Как будто кто-то прицепился к каждой ноге. Она устала.

Но она бежала дальше. Гоблины исчезли, бросив её или найдя более подходящую добычу.

А Риока всё бежала.

Она улизнула, прихватив всё самое важное. Кольцо, которое дал ей Териарх, письмо, мешочек с деньгами и все зелья, пристегнутые к рюкзаку. Она оставила гоблинов позади и побежала дальше.

Риока бежала.

Перевязывала восьмой по счету порез, Риока подводила итоги. Она расстегнула рюкзак, радуясь, что он не слишком сильно пострадал от атак. У неё с собой было не так уж много, но всё же не так уж и мало.

Ее грузом были три зелья лечения, кольцо с рубином, письмо, сухой паёк, две фляги с водой, сменная одежда, шарик щелочного мыла, завернутая в вошеную бумагу зубная щетка, соль, маленький фонарик, то, что в этом мире считалось туалетной бумагой, айфон с наушниками, легкое шерстяное одеяло, мешочек с золотыми монетами и собственные грехи.

Последние весили больше всего. Но Риока не хотела о них думать. Она знала только то, что ей нужно бежать. Так она и поступила. Она бежала вверх и вниз по холмам, снова найдя дорогу. Миновав высокие ворота Лискора, она бежала по дороге, где поток путешественников редел, пока дорога не стала едва заметна в траве, которая её отвоевала.

Бежала дальше. К Кровавым Полям.

На сороковой миле луга изменились. Холмы перестали перекашиваться, и она почувствовала, что движется под уклон.

Самый длинный холм в мире.

Она бы рассмеялась. Или закричала, когда пауки повылезали из своих нор. Но она побежала дальше, оставляя смертоносных тварей позади и придерживаясь дороги. Трава была небезопасна.

А дорога оставалась пуста.

Потому что земли за Лискором были пустыни на многие мили. Даже разбойников не было. Разбойники охотились на путников, а кто станет путешествовать так далеко на север? Лучше взять корабль. А если уж и путешествовать, то лучше в вооруженном до зубов караване.

Дорога, тянувшаяся на юг от Лискора, проходила через равнины и разветвлялась на несколько путей, которые вели в крупные города, земли гноллов и даже на побережье. Но чтобы попасть туда, каждый путник должен был пройти через Кровавые Поля.

А они несли смерть.

Риока знала это и бежала дальше. Пейзаж менялся под её ногами. Трава стала более редкой и жесткой, по ней было не так приятно бежать, и появлялось всё больше сорняков. Она наступила на заросли чего-то похожего на крапиву, и ей пришлось остановиться.

При свете первого костра Риока посмотрела на свои распухшие ступни и лодыжки. Она использовала одно из своих драгоценных зелий лечения, нанеся немного жидкости на самые больные места и наблюдая, как уменьшается отек.

Но зуд оставался. Она не хотела тратить больше зелья, поэтому не спала.

После две тысячи тридцать четвертой овцы Риока выпила несколько глотков воды, вывела накопившуюся жидкость из организма и уснула.

Когда она нашла второй ручей, вода у Риоки почти заканчивалась – шёл уже третий день её марафона. В первый она бежала весь день, а во второй уже шла пешком.

Из-за камней.

Дорога и земля лишились растительности, за исключением самых злостных и колючих кустарников и сухостоя. А без мягкой подстилки земля превратилась в гравий. И как бы она ни старалась, Риока не могла заставить себя бежать дальше, преодолевая милю за милей сквозь боль.

Она наполнила флягу водой, надеясь, что она пригодна для питья, и пошла дальше. Ноги болели. Но она должна была идти дальше. Назад дороги не было.

Когда она натерла пятый кровавый волдырь, Риока пожалела, что не взяла с собой обувь. Она этого не сделала, и боль была вполне ожидаема. Поэтому она продолжала идти. И только сейчас, в тишине неспешного движения, она снова слышала свои мысли.

Ей хотелось, чтобы этого не произошло.

Это было ошибкой. Всё это*. Я не должна была приходить в Эстхельм. Я должна была продолжать бежать.

*Не ошибкой. Это твоя вина. Ты дура. Дура.

Мои ноги болят. Они в агонии. Земля разбита. Но если я продолжу идти, то смогу пройти дальше. Мои мозоли крепкие. Они...

Я ударила её. Я не должна была. И Кальруз. Эта Йивлон...

Я не должна была этого делать**.

**Конечно же, нет. Ты чёртова идиотка.

Но что я могла поделать? Она бросила мне вызов, а Кальруз был... это произошло, потому что

он был груб с Гарией***.

***Нет, это не так. Это была ты. Ты идиотка. Дура. Глупая, тупая, прирождённая сука, не имеющая ни капли благодарности к людям, которые спасли тебя! ВЫЛЕЧИЛИ ТЕБЯ. Помогли тебе, когда все остальные отвернулись, а ты НАПАЛА НА НИХ И ПРИЧИНИЛА ИМ БОЛЬ...

Я пытаюсь стереть голоса в своей голове. Но они продолжают говорить. Обвинять. И они правы.

Это всё моя вина.

Для меня сжигать мосты как дышать. Я причиняю боль людям своими словами и поступками. Меня это вполне устраивает, пока я не вспоминаю, что в этом мире есть хорошие люди. В каждом мире.

Я всё ещё помню то чувство, когда ударила Церию. Я всё ещё чувствую вкус крови. Чувствую, как мои кулаки и ноги пинают Кальруза.

Это похоже на сон. Или... кошмар наяву. Но это случилось. И это ощущение мне вовсе не незнакомо.

Я делала это раньше. Много раз.

Много раз – это сколько? Достаточно, чтобы вспомнить, как я сидела в маленьких комнатах, ожидая родителей, учителей или полицию. Но то были драки, и обычно я действовала в целях самообороны, даже если я одна так считала.

Но это другое.

Это было неправильно.

У меня болели ноги. Резкий приступ боли... Я остановилась и выковыряла острый камень из ступни. Это просто физическая боль. Неважно.

Почему я это сделала? Потому что я хотела сражаться. Потому что я ненавижу их уровни. Так я сказала. Но Церия...

«Но кто-то, кто отвергает то, как устроен мир только потому, что это ему не нравится... это что-то новенькое».

Не потому, что мне он не нравится. Потому что этот мир неправильный.

Кто это сказал? Я. Но это идиотизм. Как можно выжить со всеми этими монстрами без Уровней? Возможно... способы есть. Но так устроен мир. Почему я этому сопротивляюсь?

Лучше... лучше умереть идиотом, чем рабом.

Безумие. Это всё неправильно. Я причинила им боль. Я обидела тех, кто был добр ко мне. О чём я только думала, когда делала это? Я порвала все связи, отдалилась от авантюристов, Магнолии, Гильдии Бегунов...

К чёрту их всех. Мне они не нужны.

Нужны.

Не нужны.

Риока Гриффин не нуждается в друзьях. Она достаточно долго прожила и без них.

Точнее, у неё были влиятельные родители и их деньги. Риока Гриффин не пробовала реальный мир. И никогда бы не попробовала. Но здесь мне не выжить, если я продолжу в том же духе.

Почему? Кто такая Риока Гриффин? Зачем ей кто-то нужен?

Я – Риока Гриффин. Но что это значит? Это просто имя. Я его даже не выбирала. Но оно моё. Всё, что у меня есть.

Тогда определи для меня Риоку Гриффин. Давай. Сделай это.

Умная. Блестящая. Ещё хороша в прохождении тестов на IQ. Идеальное здоровье... никаких физических заболеваний, недостатков или чего-то ещё. Талантлива. Таких студентов ищут в школах Лиги плюща.

Неполноценна.

Ужасно, ужасно неполноценна. Неполноценна из-за совершенства. У меня нет ничего, что меня бы определяло. Некоторых людей формируют невзгоды, и они оценивают себя по тому, чего они достигли и за что боролись. Но проклятие привилегированных заключается в том, что, не имея необходимости стремиться к чему-либо, не создается ничего ценного.

Я занималась боевыми искусствами, потому что хотела научиться защищать себя, а не потому что мне это было необходимо. Я училась в школе и получала отличные оценки, потому что мне нравилось учиться и побеждать, а не потому что для меня это было жизненно важно.

Я...

...Я пустой человек.

Или я смотрю на это неправильно? Высокомерие. Даже в своей голове я называю то, что у меня есть, совершенством. Совершенство есть совершенство... Если бы я была совершенной, у меня не было бы этих проблем, ведь так? Нет. Это не совершенство.

Как ты определяешь Риоку Гриффин? Уравнением?

(|Совершенство| - Социальное Взаимодействие) + Гнев + Немного Магии = Риока Гриффин?
Или это...

(|Совершенство - Взаимодействие с Людьми| + Гнев + Одиночество) + Ещё Один Шанс = Риока Гриффин?

Ну, очевидно, что я не совершенна. Но в некоторых областях у меня нет недостатков. Мой IQ...

Ничего не значит. Это произвольное измерение, которое не учитывает социальные способности, креативность и эмоциональную стабильность. Вместо того чтобы называть свою физическую ловкость и умственные способности совершенным стандартом, называй их *tabula rasa*. Ты - чистый лист, но то, что в него внесли, - это высокомерие, антисоциальное поведение, ярость. Ты испортила данную тебе чистоту.

Испортила? Разве это моя вина, что я была аутсайдером с самого рождения? Я виновата в том, что эти мелкие ублюдки не видели дальше цвета моей кожи или того, что я получала высший балл в классе?

А вот и оправдания пошли. Всегда одна и та же риторика. Всегда одна и та же ложь. Это было много лет назад. Почему ты не можешь признать, что большинство своих проблем ты создала сама? Даже твои проблемы с отцом...

У меня нет «проблем с отцом».

Но ты его ненавидишь. Ты ненавидишь его за то, кем он не был. И это несправедливо. Ты ненавидишь своих одноклассников за то, кем они не являлись. Ты ненавидишь их за то, что они не приняли тебя, и, возможно, это справедливо. Но рано или поздно ты начинаешь ненавидеть всех, с кем сталкиваешься. Они все никчемны. Они подведут тебя.

Что любит Риока Гриффин? Список:

– Бег;

- Музыка;

- Знания;

- Магия*;

- Боевые искусства;

- Постоянно быть не в духе;

- Открытое небо и дуновение ветра на лице, когда перед тобой расстилаются тысячи миль нетронутых земель;

- Приключения.

Чего я хотела тогда? Отделаться от Йивлон... Нет, от Магнолии. От неё и её проклятых попыток контролировать меня. Это её вина. Если бы она не давила.

Всё, что она делала, – это задавала тебе вопросы. Она предложила тебе помощь, и ты

отказалась. Она поставила ниндзя на твоей крыше, но он был там, чтобы причинить тебе вред, или же для охраны тебя? И вообще она когда-нибудь пыталась причинить тебе вред? Она не такая, как Персуа.

Та сука. Она – пример того, почему эти люди не стоят времени, которое потребуется, чтобы их обогнать. Эти трусы...

Гария не трус. Она храбрая и по-своему честная. Но она не может бегать одна. Почему ты ставишь всех под один стандарт только потому, что ты это можешь?

Я... не могу думать нормально. Я должна доставить это проклятое кольцо и письмо. От эльфийского мага. Столько вопросов. Вот что я должна была сделать. Но я увязла во всей этой авантюрной чепухе...

Ты хотела увидеть их. Ты хотела пообщаться с ними даже больше, чем научиться магии, не так ли?

Я причиняю боль всем, кого вижу. Мне не следовало идти к ним. И они не идеальны.

Кальруз – высокомерный, патриархальный дурак. Гериал – ничего особенного. Церия...

Послушай себя. Что насчет Сострома? Что он тебе сделал? Он починил твой айфон. Он дал тебе музыку.

А другие авантюристы... какими они были? Таковыми же. Им нравилось смотреть, как я дралась. Там была иерархия, и то, как они говорили. «Работайте вместе. Не раскачивайте лодку. Не высовывайтесь, и, возможно, всё будет хорошо».

То же самое. То же самое, что и те задиры. Маленькие ублюдки, которые щеголяют в своем маленьком мирке, давя всех, чтобы чувствовать себя выше других. Но если дать им сдачи, они убегают и прячутся, плачут, отступают перед любым проявлением отваги. Но они всегда наносят удары из-за углов и теней словами и действиями, теми...

```
void методологияХулигана() {
```

```
do {
```

```
if(задиры.size() >= 1) {
```

```
    System.out.print(обидныеСлова);
```

```
    System.out.print(интернализированныйРасизм);
```

```
    System.out.print(бездумнаяЖелчь);
```

```
    if (задира.агрессия >= 2){
```

```
        причинитьБоль(задира, жертва);
```

```
    }
```

```
}else{
```

```
    Задира з = new Задира(индивид, жертва);
```

```
    задиры.add(з);
```

```
}
```

```
if(жертва.сопротивление == true){
```

```
    задира.агресия++;
```

```
    if(жертва.способностьДраться >= задира. способностьДраться) {
```

```
        выдвинутьЛожноеОбвинение(задира, жертва);
```

```
        трусливаяАтака(задира, жертва);
```

```
        начатьЛгать(задира, жертва);
```

```
    }
```

```
}
```

```
} while (жертва.жива == true);
```

```
}
```

//Разумеется, задира – это не отдельный разумный, а группа. А групповая динамика подразумевает, что все задирают тех, кто выделяется, чтобы группа могла продолжать быть группой. Не может быть единства без кого-то, ради кого объединяются, чтобы причинить ему боль.

Я ненавижу их всех. Я никогда не забуду ни их, ни их ничтожность. Мир был бы лучше без них.

Да. Лучше, если бы они все сдохли.

Я не могу продолжать так думать. Когда во мне закипает ярость и я хочу выплеснуть её... всегда одно и то же. Одно и то же. Но на этот раз я выбрала неверную цель.

Я остановилась и начала рыться в кармане. Вот он. Мой айфон. Экран чудесным, волшебным образом загорается. Заряда осталось немного. Слишком много слушала музыку этой ночью. Нужно было уменьшить яркость экрана. Но этого достаточно.

Я нажимаю «перемешать плейлист», и начинается музыка. Заиграла «Fall Out Boy – Centuries» группы Fall Out Boy. Хорошая песня. Но... не та, что нужна в данный момент.

Я переключаюсь на следующий трек. «OneRepublic – Counting Stars» группы OneRepublic. Лучше. Динамичнее.

Ты не сможешь спрятаться. Ты не сможешь убежать от того, что ты сделала. Не здесь.

Обычно музыка заглушает все голоса. Но не в этот раз. Они слишком громкие. Но я продолжаю идти. Я начинаю идти быстрее и переключаюсь на следующую песню. Получше.

Начинает играть еще одна песня OneRepublic, но уже совместная. «Apologize ft. OneRepublic».

На секунду мой палец замирает над кнопкой следующего трека. Но я продолжаю идти. Песня причиняет боль. Но это нормально.

— Слишком поздно извиняться.

Я сказала это безлюдной пустоши. Слабый, холодный ветер унёс мои слова.

Да. Слишком поздно.

Вот только не поздно.

Если бы я могла вырвать содержимое своей головы, я бы это сделала. Но я не могу. Мои ноги кровоточат. Они пылают от боли. Но даже её и музыки недостаточно.

Возвращайся. Смирись. Отбрось хоть раз свою бесполезную гордыню, и, возможно, если ты будешь искренна и смиренна, они найдут в своих сердцах силы тебя простить.

Слишком поздно. Слишком поздно, и я не могу этого сделать. Я не знаю как.

Ты никогда не пробовала. И они – лучшие люди, которые тебе встречались. Хорошие люди. Ты ими восхищаешься. Втайне ты хочешь быть похожей на них, не так ли? Свободной. Ты бы предпочла быть авантюристкой, а не Бегуном, но ты боишься того, что найдешь в себе, если начнешь убивать.

Заткнись.

Ты бы предпочла повышать уровень и быть частью этого мира, но ты не можешь поверить, что он реален. Ты не можешь стать частью чего-то большего, чем ты сама, потому что боишься этого. Но тебе нравятся Рога Хаммерада. Ты в долгу перед ними.

Церия.

Она научила тебя магии. Гериал благороден. Они прошли сотню миль и заплатили, чтобы тебя исцелить. Может, ты и вернула им золото, но твой долг больше этого. Они тебе нравятся.

Я не могу... не могу вернуться.

Можешь. Они простят тебя. А если не простят, значит, они не те люди, за которых ты их принимала.

Я не могу.

Попробуй. Ты должна попробовать. Если ты дашь им один шанс, кто знает, что может случиться?

Кроме того, минотавр чертовски горяч. А у тебя ведь текут слюнки от парней с хорошим телом, а? К шерсти вполне можно привыкнуть. Размер может быть проблемой, но...

Ладно, достаточно. Я увеличила громкость на своем айфоне до максимума и подождала, пока у меня не зазвенит в ушах, прежде чем его выключить. К этому времени солнце уже садилось.

Становится темно. Серовато-коричневая земля и камни изменились под моими ногами. Теперь... земля стала тёмной. Багровой. Черно-красной. Местами сангрия и умбра, но в основном – оттенки красного. Красное дерево, розовое дерево, малиновый, винный.

Красный.

Это неправильно. Как кровь может... так долго окрашивать землю? Но тёмные цвета повсюду. Это не может быть кровью.

Не может ведь?

Кровавые Поля. Место смерти, где армии сходятся и сражаются до сих пор. Пустошь, предназначенная для сражений. Звучит нелепо... территория, где народы выставляют свои армии для сражения, как джентльмены на дуэли друг с другом?.. Но это неплохое место для подобного. Это одни из двух ворот, соединяющих северную и южную части континента, и поэтому армии дрейков и людей сталкиваются здесь, когда одна сторона переступает границы другой.

И очевидно, что там, где во время таких событий как чума или война погибают тысячи, вероятность восстания мёртвых гораздо выше, чем где-либо ещё. Только такие места, как Кровавые Поля, безопасны. Я читала... что-то о том, что мертвые не поднимаются или исчезают в этой области.

Место войны. И место смерти. Судя по цвету почвы, я достигла окраины Кровавых Полей. Я посмотрела вперёд. Земля была ровной, но красная полоса на горизонте, кажется, занимает и землю, и часть неба.

Пора спать. Я разбила лагерь без костра и механически пила и ела. Почистила зубы. Помочилась.

Я попыталась заснуть. Но ночь холодная, и я одна. И голоса продолжают говорить. Преследуют мои мысли и мои сны. Шепчут.

Попробуй.

На четвёртый день меня разбудил холод. Сегодня холоднее... намного, намного холоднее, чем раньше. Тонкого одеяла, которое я взяла с собой, не хватило – даже земля покрылась инеем.

Зима. Очевидно, это самые сильные заморозки из возможных на этом континенте до тех пор, пока она не наступит по-настоящему, что бы это ни значило. Погода, как и всё остальное, здесь нестабильна.

Я встала, поела и продолжила путь.

Земля вокруг стала уже полностью красной. Но по мере того, как я шла, я узнавала правду, скрывающуюся за зловещим цветом. Да, земля красная. Но не от крови.

Скорее... это цвет растений, которые росли на каждом свободном клочке почвы. Какой-то мох. Какое-то странное, укоренившееся растение. И тогда я поняла. На Кровавых Полях растёт только один тип растений. Те, что пьют кровь.

Отсюда и название. Красная земля прорастала тем больше, чем ближе я подбиралась к центру. Красная трава, странные стебли и листья растений, тянущиеся к небу. Как руки или... или странные грибы.

Это не похоже ни на один пейзаж из моего мира. Если ад существует, возможно, он выглядит именно так. Я шла дальше. Растения не опасны. Я провела тест на коже с одним из них, и у меня не было никакой реакции. Они просто жуткие.

Красные растения. Теперь я вижу, что было на горизонте. Конечная стадия эволюции этих растений – высокие, скрученные структуры, смутно напоминающие деревья. Только у них нет коры, и они стоят отдельно, как часовые. Их тонкие, искорёженные формы возвышались надо мной, пока я шла по Кровавым Полям.

Растения меня беспокоили. Что они делают? Просто пьют кровь и растут, как обычные растения? Это похоже на то, что я знаю из курса биологии, но в этом мире она не имеет смысла. Это место проклятий и магии смерти. Разумеется, они должны таить какую-то опасность.

Но, возможно, холод также заставляет растения бездействовать. Сегодня не только холодный день, но и зимний сезон. Да. Возможно, они впали в спячку. Без пищи и солнечного света... на что будет похоже это место весной?

Я посмотрела на длинный стебель, который, кажется, изгибался под всеми углами, и подумала, какие цветы могли бы распуститься на нём. Какие темные плоды могли бы здесь созреть?

И на секунду мне стало не по себе. Но я проделала весь этот путь. Я здесь.

Что теперь?

На пятый час после пробуждения Риока почувствовала отчаяние. Она добралась до Кровавых Полей, но ничего не нашла.

Ничего. Здесь не было дракона. Ни монстра, с которым можно было бы сразиться. Ни горы, на которую можно было бы взобраться. Кровавые Поля были пустошью. Местом смерти.

Но не местом для смерти.

Она ожидала ужаса, как от Высокого Перевала, какого-то стража, ужасающих препятствий, для которых потребовалась бы вся её смекалка, чтобы пройти сквозь них и выжить. Но это место было просто пустым.

И как она ни старалась, того, кого она искала, загадочного получателя кольца и письма, которое она держала в руках, – Аз'кераша – нигде не было.

Риока искала. Искала отчаянно. Поля Крови были огромны. Многие мили в ширину. Но она видела далеко даже сквозь местную флору и не замечала никаких признаков жизни.

Она бежала через багровые заросли, отчаянно ища. Но поля были бесконечны, и Риока устала. В конце концов она просто остановилась.

Риока стояла в центре красных джунглей и смеялась. Вокруг неё была смерть. В тысяче мест она видела разбитые обломки доспехов. Останки скелетов... оружие и шрамы на земле от давно прошедших битв.

Она уже изрезала ноги об осколки оружия. Почва пила её кровь, а растения, казалось, склонились в её сторону.

В отчаянии она остановилась на открытом участке в центре Кровавых Полей и огляделась. Ничего. Вообще ничего.

Что же ей делать? У неё было задание. Но она не знала, как его выполнить. Что же ей делать?

Риока закрыла глаза. Её сознание всё ещё было... сломлено. Оно всё ещё болело. Всё ещё было в замешательстве. Но какая-то часть её души заговорила шепотом.

И Риока прислушалась.

Это бессмысленно. Здесь ничего нет. Глупо было приходить.

Я... Териарх мне солгал? Или Аз'Кераша здесь нет?

Он сказал, что думает, что он где-то здесь. Но это не так. И еще сказал, что его будут окружать мертвецы. Ну, здесь много мертвецов. Но больше никого нет.

Что теперь?

Риока села и уронила лицо на руки. Ничего. Она проделала весь этот путь, ожидая, что ей придется сражаться за свою жизнь. Она сожгла свою дружбу, изранила в клочья свои ноги, прибежала сюда посреди своей боли и сожалений. И здесь не было ничего...

— Ха. Ха-ха. Ахахахаха.

Она рассмеялась. Это был истеричный, горький смех. Она не могла остановиться.

Скажи мне. Кто такая Риока?

Никто.

Что у неё есть? Чего она хочет?

У неё нет ничего. Она – ничто.

У неё есть семья. Отец. Мать.

И больше ничего. Она не любит их так, как должна, а они не понимают её. Семья никогда не ведёт себя как единое целое. Родители работают и редко проводят время со своим ребенком, и он срывается. Риока Гриффин одинока.

Она могла позволить себе всё.

В этом-то и проблема, не так ли? Всё, что душе угодно. Хороший дом. Богатая семья и влиятельный отец. Всё, чтобы избаловать меня. Сделать бесполезной.

Я ничего не создала. Ничего не потеряла. Мне не за что бороться. Нет цели. Без неё я не бунтарь, потому что у меня нет того, против чего бунтовать.

Против общества. Но это лишь оправдание. Я ненавижу всё и всех. Иногда. Ещё одно оправдание.

Я пленник. Но не такой, который связан положением, деньгами или чем-то еще, с чем борется большинство людей. Я жертва собственного успеха. У меня никогда не было ничего, в чём я действительно нуждалась.

Вопрос. Что нужно Риоке Гриффин?

Такая бесполезная. Я пришла сюда, чтобы что-то доставить, а идти больше некуда. Я даже не знаю, с чего начать. Здесь нет подсказок. Тут пусто. Мне просто начать бежать в случайном направлении и молиться, что я найду... что-нибудь?

Териарх. Вот ублюдок. Дал мне бесполезное задание. Как он посмел мне приказывать...

Похоже, он был уверен, что этот Аз'Кераш существует. И он могущественен. Но что-то не так с этим магом. Он эльф? Кто живет в таком опасном месте без видимой защиты? Даже если его защита магическая, почему я на неё не наткнулась?

Я потеряна. Опустошена. Что мне теперь делать?

Вопрос. Каков следующий шаг Риоки Гриффин?

Чего я хочу? После того, как я доставлю кольцо и письмо и вернусь к Териарху, что дальше? Продолжать ли мне бегать?

Нет... учиться магии. Не у Цери. У кого-то другого. Выучить больше магии без этих дурацких Классов и Уровней. Освоить заклинания... чтобы бегать быстрее? Что-то, чем можно защититься. Заработать денег. Когда у меня будет достаточно денег, чтобы покупать зелья и питаться, куда бы я ни пошла, я смогу начать путешествовать.

Куда?.. Куда угодно.

И тогда я взберусь на самые высокие горы. Я выйду в море и увижу всю ярость океанского шторма своими глазами. Я увижу всё, что может предложить этот мир. Я испытаю себя на прочность и увижу чудеса. Это моя мечта. Это то, что я всегда хотела сделать.

Быть одной.

Быть свободной.

Держать свою судьбу в своих руках.

А потом я умру. В какой-то момент моя удача или моё тело меня подведут. Если я буду продолжать взбираться в горы, то в конце концов упаду. Это знание, с которым живет каждый альпинист. Если я буду продолжать бежать, в конце концов я остановлюсь. Но этого достаточно. Если я смогу прожить достаточно долго, это будет прекрасно.

Чего хочет Риока Гриффин? Ответ:

Место, где можно умереть.

Это неправильно.

Я знаю. Но для меня нет ничего другого. Единственная радость, которую я когда-либо испытывала, – это момент, когда я выбегаю за пределы своих возможностей, делая вдох на вершине мира. Смотрю в ночное небо и чувствую себя ничтожной, осознавая, насколько огромна эта бесконечная вселенная.

Там должно быть что-то ещё. Что-то. Иначе всё, что ты ищешь, – это способ себя убить.

Чего хочет Риока Гриффин? Приложение:

Что-то, за что можно умереть. Что-то, ради чего стоит умереть.

В моём мире я бы стала сотрудником благотворительной организации, когда окончила колледж. Или солдатом. Возможно, наемником. Мстителем? Пожарным. Ничего безопасного. Ничего приемлемого. Я бы всегда пыталась расширить границы. Найти что-то, ради чего стоит отдать всё.

Я причинила им боль. Я заставила их страдать. И они были хорошими. Если...

Слишком поздно. Я сломана. Зазубренный кусок стекла, который режет всё, что ко мне прикасается.

Я бы хотела, чтобы был другой путь. Думаю, я буду искать, пока не кончится еда. Что ещё мне остаётся? Что ещё я могу сделать?

Чего не хватает Риоке Гриффин? Ответ:

Друга.

Мои мысли... останавливаются. Я останавливаюсь. На секунду я поворачиваюсь и смотрю назад, в ту сторону, откуда я пришла.

Да.

Нет. Это глупо.

Но.

Но это всё, чего я хочу. И теперь, когда я услышала это, истина зазвенела в моей голове. Да. С самого детства, наверное...

Я всегда боялась. И когда пыталась, то обжигалась.

Но это то, чего я хочу.

И вдруг меня охватило сожаление. Искреннее, болезненное. Оно пришло и вгрызлось в меня после того, как я так долго отталкивала его, и боль впервые пронзает мое сердце. Настоящее чувство вины. Настоящее сожаление.

Я не должна была бежать. Я должна была пойти за Церией. Но вместо этого я сделала то, что лучше всего получается у Риоки Гриффин: убежала.

Друг. То, чего у меня никогда не было. Никогда по-настоящему. Никогда... никогда не было того, кому я могла бы по-настоящему доверять. И Рога Хаммерада... Гария... они были ближе всех. Но когда я приблизилась к тому, чтобы открыть своё сердце, то захлопнула эту дверь, прищепив им пальцы.

Мне очень жаль.

Я медленно опустилась на колени в мягкую красную траву. Она мягкая. Как смерть. Я неуклюже сжала вместе ладони. Прошло столько времени. Я забыла, как это делается.

Но я начала. Я сложила руки вместе и стала молиться.

О Боже. Боги и богини. Духи и бодхисаттвы, и божества, давно умершие в этом мире. Все, кто слушает, правда.

Пожалуйста...

Не дайте мне умереть в одиночестве.

Не дайте мне умереть...

Не обретя ни одного друга.

Спустя некоторое время я встала. Я никогда раньше не молилась. Я никогда не делала этого по-настоящему. Если Бог есть, то долг людей – восстать против него. Цитата из трилогии Филипа Пулмана «Тёмные начала». Слова, которые нашли отклик в моей душе, когда я их услышала.

Но на этот раз моя мольба исходила из самого сердца. Я хочу, чтобы у меня появился друг. Я хочу не умирать в одиночестве. И если я могу...

Я бы хотела извиниться.

Мне нужно вернуться назад.

Я оглянулась на путь, который прошла. Дорога длинная. Я потратила четыре дня, чтобы добраться сюда. И у меня заканчиваются запасы еды и воды. Но я смогу вернуться. Время не помеха. Моя доставка подождёт.

Я должна всё исправить.

Я сделала два шага по красной земле и остановилась. Мои ноги перестали двигаться. Я пытаюсь сдвинуться с места и вдруг не могу этого сделать. Я застыла на месте.

Я хочу вернуться назад. Но другая часть меня хочет продолжать поиски. Я должна завершить свою доставку. Я обещала.

Но это не так. Мне приказали. И вдруг... я осознала.

Териарх. Когда он впервые встретил меня, то контролировал каждое мое действие. И да, он приказал мне доставить его послание. И с тех пор я судорожно выполняла его приказ, не так ли? И это странно, потому что Риока Гриффин, как известно, упряма. Она не любит, когда ей приказывают.

Но я шла к Кровавым Полям так быстро, как только могла. Из-за Териарха.

С тех пор, как я встретила с ним, я двигаюсь по прямой. К Кровавым Полям. К моей цели, к этому Аз'Керашу, или как там его зовут на самом деле.

Проще говоря, следуя задаче, которую поставил передо мной Териарх.

— Магия.

На меня наложено заклинание.

Я пытаюсь пошевелить ногами. Они отказываются двигаться. Заклинание фиксирует меня довольно легко. И... оно что-то делает с моим разумом? Заставляет меня не хотеть поворачивать назад?

Возможно. Но я осознала свои прошлые ошибки. Я должна вернуться. И никакая магия меня не остановит.

Легче сказать, чем сделать. Я попыталась поднять ногу. Удивительно, но это далось мне легко. Но сдвинуть её, чтобы сделать шаг?

Невозможно.

Я борюсь. В течение часа я пыталась двигать ногами. Час. Это вечность. Я попыталась пойти назад в сторону Полей и смогла это сделать. Я могу бегать вокруг. Но как только я пытаюсь двигаться с целью вернуться обратно...

Неподвижность. Я обездвижена. Не могу сопротивляться.

Но я буду сопротивляться.

Это словно толкать валун в гору спичками. Невозможно. Это магия. Как можно этому сопротивляться? Но я смогу.

Я должна вернуться. Я стиснула зубы и надавила. Моя нога поднимается...

И я делаю шаг.

Моя кожа мгновенно начинает гореть. Я кричу в агонии и смотрю вниз. Что-то... на моих руках вытатуированы светящиеся руны, магические символы, подобные тем, что писала Церия! Это он их написал? Часть заклинания. Они пылают, обжигая мою плоть.

Невероятная боль. Каждая часть меня кричит, чтобы я поставила ногу назад. На секунду я почти поддаюсь, но потом что-то во мне восстает.

Териарх может быть легендарным магом. Он может быть величайшим чёртовым колдуном в мире. Но он совершил одну ошибку.

Он выбрал не то заклинание. И не на того человека. Может, этот гейс – моя смерть. Может быть, я умру. Но это не страшно.

Я предпочту умереть свободной.

Магия обжигает меня. Я кричу? Наверное...

Я упираюсь в стену в своей голове. Только это не стена. Как можно бороться с собственными мыслями? Там нет стены. Не с чем бороться, и поэтому это так трудно. Но я умею выплескивать свою ярость в пустоту. И я отказываюсь оставаться. Мои ноги двигаются.

На север. Туда, где я должна быть. Но огонь горит. Это агония. Жгучая боль. Желание. Я

должна найти его. Передать послание. У меня есть долг.

Но я не могу. Я никогда не соглашалась на это. У меня есть своя воля. Мой выбор.

Моя судьба.

Воздух словно пылает. Символы на моих руках светятся, обжигая плоть. Я стою на обрыве.
Если я продолжу идти, то умру.

Но я буду свободна.

Поэтому я делаю ещё один шаг. Боль прекращается. Что-то во мне ломается. Я...

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2291786>